

— Цзянь Сяои, если ты и дальше продолжишь то плакать, то смеяться, тебя придётся переводить в больницу Лунгуань. А мне, как только начавшему стажировку, следом за тобой увольняться.

Лян Чэнь с улыбкой вытянул салфетку и принялся вытирать ему лицо.

— Глупыш ты мой.

— Я... — Цзянь И с силой высморкался. — Я просто очень счастлив.

— Знаю. И я счастлив ещё больше, — мягко ответил Лян Чэнь.

— Да неужели? — Цзянь И лукаво вскинул бровь. — Что-то по тебе совсем не заметно.

— Здесь не то место, чтобы проявлять те чувства, которые мне бы хотелось, — Лян Чэнь вздохнул. — Приходится мысленно читать сутру Великого Сострадания, чтобы держать себя в руках.

Цзянь И прыснул:

— И что же тебе хочется сделать?

— Хочется просто обнять тебя, — с нежностью признался Лян Чэнь.

Цзянь И мгновенно вспыхнул, приобретя пунцовый оттенок из палитры Pantone. Даже если бы эти слова не были сказаны вслух, а просто написаны на бумаге, он бы всё равно дошёл до такого же цвета, катаясь по кровати от смущения.

— Но здесь... там же камера, — Цзянь И робко указал на правый верхний угол комнаты. — Тебе придётся потерпеть.

— Я в курсе, вот и терплю.

Лян Чэнь обернулся к камере, приветливо помахал ей рукой и снова повернулся к юноше.

— Понимаешь, в этой больнице на каждом шагу объективы. Мой парень прямо передо мной, а я не могу его ни обнять, ни коснуться. Если кто-то увидит, на следующее утро мы точно попадём в заголовки: «Молодой врач психиатрического отделения Шестой больницы, пользуясь служебным положением, неоднократно помогался восемнадцатилетнего пациента». М-да, ключевых слов столько, что и не подчеркнуть всё сразу.

Цзянь И хохотал так долго, что у него даже заболели челюсти.

— И что нам делать?

— Как что? Менять обстановку, — Лян Чэнь сделал глоток воды. — Цзянь Сяои, учитывая, что тебе стало гораздо лучше, у меня есть план. На следующих выходных я хочу забрать тебя отсюда на пару дней. Буду твоим опекуном. Мы не пойдём туда, где много народа. Я сейчас живу один: захочешь — останемся дома, захочешь — свожу тебя в одно интересное место, там тихо и можно заняться творчеством. Согласен?

— Мы вдвоём... — Цзянь И замялся, переводя взгляд с себя на Лян Чэня. — Будем жить вместе?

— Верно расставляешь приоритеты, парень. Сразу перепрыгнул к сути, пропустив саму прогулку. — Лян Чэнь шутливо щелкнул его по носу. — Конечно, ты будешь жить со мной. Не могу же я оставить маленького пациента одного. Или ты боишься, что я с тобой что-нибудь сделаю?

— А? Нет-нет... — Цзянь И замахал руками и опустил голову. — Просто... мне немного страшно. Я уже так давно не выходил на улицу.

— Опять ты за своё, — Лян Чэнь взял его за подбородок и заставил поднять взгляд. — Не волнуйся, я рядом. Тебе нужно просто следовать за мной, и всё. Я тебя защищу.

— Спасибо, доктор Лян, — Цзянь И широко улыбнулся.

— Ох, давай-ка менять обращение. Если ты будешь называть меня так наедине, я и вправду почувствую себя извращенцем-совратителем.

— А как мне тебя называть? — Цзянь И моргнул. — Как тебя зовут остальные?

— Другие? Ну, для кого-то я Лян Чэнь, для кого-то — доктор Лян. Кто-то зовёт Сяо Лян, Чэнь-эр, Чэнь-чэнь, Сяо Чэнь-чэнь... — Лян Чэнь принялся загибать пальцы. — Ах да, был один человек, который звал меня Лян-Лян. Но это его эксклюзивное право.

— О... — Цзянь И надулся. — Должно быть, это кто-то очень особенный.

— Ещё бы, — Лян Чэнь пристально посмотрел на него. — Этот человек — мой парень, конечно, он особенный.

— А? Это я, что ли? — Цзянь И указал на себя.

— Ах ты, изменщик беспамятный, — Лян Чэнь кивнул. — Именно ты. Раньше ты наедине называл меня только так.

— О, хе-хе... Тогда буду звать тебя Лян-Лян. Пусть это будет моим личным правом.

Стоило Цзянь И произнести это имя, как Лян Чэнь ощутил внутри странный трепет. Чувство было незнакомым, но удивительно приятным. Он посмотрел на свои ладони — они словно зудели от нетерпения. Казалось, что-то внутри него, долго спавшее, начинает медленно пробуждаться.

«Чёрт возьми, прожил двадцать шесть лет, и в итоге меня "распечатал" восемнадцатилетний мальчишка».

— На что ты смотришь? — Цзянь И подался вперёд. — Что с твоими руками?

— А, ничего, — Лян Чэнь сжал ладони в кулаки. — Ладно, послушный мой, пора тебе возвращаться и отдыхать. Часы посещения наверняка закончились, а мне нужно разгрести кучу дел.

— Как ты меня только что назвал? — Цзянь И замер.

— Это моё личное обращение к тебе, — Лян Чэнь с улыбкой взъерошил ему волосы. — Послушный Цзянь. Нашёл-таки своего послушного мальчика.

Цзянь И ещё долго смеялся, осознав игру слов, а потом потер щёки.

— Ой, не могу, лицо уже болит от улыбок. Кстати, а как же наши сеансы терапии?

— Если захочешь, чтобы их проводил именно я, я подправлю график, — Лян Чэнь приобнял его за плечи, увлекая к выходу. — Ты теперь мой босс. Если ты счастлив — я готов на всё.

Когда Лян Чэнь привёл Цзянь И обратно в палату, Ли Хуэй уже проснулся. Увидев их, он тут же подскочил. Его так и подмывало расспросить обо всём, но он не решался сделать это в лоб, поэтому с самым серьёзным видом выдавил:

— Всё ли прошло гладко?

Лян Чэнь усмехнулся и потрепал его по голове:

— Пусть организация будет спокойна.

Затем он похлопал Цзянь И по спине:

— Товарищ Цзянь, служба окончена, возвращайтесь в строй.

Как только Лян Чэнь ушёл, Ли Хуэй бесцеремонно схватил Цзянь И за руку и усадил на кровать. Да Нин тоже пододвинулся ближе. Хуэй опасно огляделся и прошептал:

— Неужели выгорело?

Цзянь И возбуждённо закивал.

— Красава! — Ли Хуэй и Да Нин дали друг другу пять. — Колись, как ты признался?

— Да не я это, — Цзянь И гордо выпятил грудь. — Это Лян-Лян... доктор Лян мне признался.

— Чего?! — глаза Ли Хуэя полезли на лоб. — Доктор Лян признался тебе первый? Серьёзно? Ты уверен, что не перепутал подлежащее со сказуемым?

— Пф-ф... — Цзянь И довольно заболтал ногами. — На самом деле он признался ещё на прошлой неделе.

— Хм, тогда что за спектакль ты ломал всю неделю? Я что-то не припомню между вами никаких искр. А-а-а... — Ли Хуэй хитро прищурился. — Я понял! Ты сначала ему не ответил, а как услышал от меня, что хочу свести его с той девицей, так сразу и приревновал? Но сказать прямо постеснялся, да? Ну ты и жук.

— Ой, всё, проехали, — Цзянь И жестом велел им придвинуться ближе. — Слушайте внимательно: всё это строжайший секрет. Я не хочу создавать доктору Ляну проблемы. Поэтому на людях ведём себя как обычно, а вы тайно приглядывайте за ним вместо меня. По всем фронтам. Поняли?

— Есть! — Ли Хуэй снова ударил себя кулаком в грудь. — Положись на меня. Муж брата — мой... братский муж! Со мной он никуда не денется.

Да Нин, хоть и не всё понял до конца, знал одно: раз Сяо И сказал «секрет», значит, ни слова больше. Он повторил жест Ли Хуэя и серьёзно кивнул.

Лян Чэнь, наблюдавший за этой «тайной вечерей» через мониторы, не мог сдержать смеха. Наконец он достал телефон и вышел из ординаторской. Нужно было позвонить Чэнь Сяо.

— Алло, брат Сяо, это я. Не занят? — спросил Лян Чэнь, привалившись к перилам на лестнице.

— А, Лян Чэнь. Да вот, только стирку закончил. Что случилось? — отозвался Чэнь Сяо.

— Да ничего особенного. Хотел спросить, не свободен ли ты сегодня вечером? Давай поужинаем вместе, бери сына.

— Сегодня? Да, без проблем. Погоди... — Чэнь Сяо усмехнулся. — Что-то у тебя голос какой-то подозрительно весёлый.

— Не то слово. Я сейчас не просто в порядке, я парю в облаках.

— О-о-о... — Чэнь Сяо протянул гласную и рассмеялся ещё громче. — Понял. Я так и знал, что этот пацан долго не продержится, сколько бы я ему лекций ни читал. Но это хорошо. Так будет лучше и для него, и для тебя. Теперь я спокоен.

Лян Чэнь кивнул:

— Да, наконец-то мне не нужно играть в партизана. Ладно, подробности при встрече. Скажи, что любит твой сын?

— Не забивай голову, детей нельзя баловать. Место выбирай сам, только чур не в тот бар, что в прошлый раз.

— Само собой. Честно говоря, мне туда и самому стыдно возвращаться, — рассмеялся Лян Чэнь. — Ладно, до вечера.

Около шести вечера Цзянь И тайком прокрался к дверям ординаторской. Лян Чэнь сидел внутри, уткнувшись в документы. Цзянь И легонько постучал по стеклу. Лян Чэнь поднял голову и, увидев сияющую улыбку парня, тут же встал и вышел.

— Что такое, малыш? Не успели расстаться, а уже соскучился? — Лян Чэнь ласково поворошил его волосы.

— Хе-хе, — Цзянь И смущённо улыбнулся. — Просто... всё это кажется сном. Так здорово.

— Смотри не перевозбудись, а то ночью не уснёшь, — Лян Чэнь увёл его к скамейкам в игровой зоне.

— Да я, по-моему, до следующих выходных теперь не усну, — Цзянь И хихикнул. — Лян-Лян, ты завтра ведь не придёшь?

— Нет, у меня завтра выходной. Веди себя как обычно. Послезавтра утром я буду здесь.

— Понятно. И чем ты завтра займёшься?

— Завтра? — Лян Чэнь задумался. — Сначала выплыву как следует, а днём поеду прибираться в квартире. Нужно же подготовить всё к заезду «Послушного Цзяня».

— Хе-хе, спасибо за труды... Ой, чуть не забыл! — Цзянь И вытянул левую руку. — Я только сейчас вспомнил про часы. Смотри, они почти стёрлись. Может, нарисуешь новые?

Лян Чэнь взял его за запястье, внимательно осмотрел кожу и покачал головой:

— Нет, больше рисовать не будем. Это вредно для кожи. Смой остатки. Теперь, даже если у тебя не будет часов на руке, я не боюсь, что мы потеряем связь.

— Ладно, — Цзянь И покосился на настоящие часы на руке Лян Чэня. — Тебе уже пора уходить?

Он быстро огляделся и незаметно пощекотал ладонь Лян Чэня. От этого невинного жеста у того внутри всё перевернулось.

— Слушай, малец, не играй с огнём, — Лян Чэнь улыбнулся и взглянул на часы. — Да, мне пора. Сегодня ужинаю с доктором Чэнем, хочу с ним кое о чём поговорить.

— Ты расскажешь ему о нас? — Цзянь И поднял голову.

— Хочу обсудить твой дальнейший план лечения. Он знает тебя лучше, чем я. Ты против?

— Нет, что ты. Если бы ты не сказал, я бы сам ему во всём признался. Доктор Чэнь ко мне очень добр, я хочу его порадовать.

— Он будет только рад, не сомневайся. Ну всё, Сяо И, иди к себе. Хорошо ешь и крепко спи. Сегодня дежурит доктор Ван Кай, я попрошу его приглядеть за тобой. Если будешь плохо себя вести — в понедельник не приду.

— Нет-нет-нет, я буду идеальным пациентом! — Цзянь И вскочил, но тут же понурился. — Ну... тогда пока.

— Ого, не хочешь меня отпускать? — Лян Чэнь скрестил руки на груди, весело поглядывая на него.

— Угу, — Цзянь И кивнул. — До понедельника ещё больше суток. Это кажется целой вечностью.

— Цзянь Сяои, не думай об этом так, — Лян Чэнь вспомнил, как парень накручивал себя перед электротерапией, и сердце болезненно сжалось. — Пока меня нет, общайся с Ли Хуэем и Да Нином. Не забивай голову ерундой. Послушай меня: вы — друзья, и я хочу, чтобы вы помогли друг другу поскорее выздороветь. Ты ведь не хочешь выйти отсюда один, оставив их здесь?

— А я правда выйду? — Цзянь И захлопал ресницами.

— Обязательно. Но не так быстро. Неужели ты не хочешь потом жить со мной и видеть меня каждый день?

— Хочу! Очень хочу! — Цзянь И закивал как заведённый. — Хорошо, я всё понял. Тогда иди скорее.

— Вот так, уже выпроваживаешь? — Лян Чэнь потрепал его по макушке. — Ладно, я пошёл. На дорогах пробки, не хочу опаздывать. Малыш, скажу тебе по секрету: сейчас шесть ноль пять. Минут через пять-шесть выгляни в окно своей палаты. Хочешь увидеть фокус?

— Правда? Тогда беги скорее! Я буду смотреть в окно. Лян-Лян, до понедельника, пока! — Цзянь И, не оглядываясь, бросился в сторону палат.

«Ну и ребёнок», — Лян Чэнь с улыбкой покачал головой и вернулся в кабинет.

Цзянь И, влетев в палату, сразу бросился к окну. Он навалился грудью на подоконник, вглядываясь вниз. Решётки немного мешали, поэтому ему пришлось встать на цыпочки, чтобы разглядеть хоть что-то.

Ли Хуэй и Да Нин тут же пристроились рядом, плотно оккупировав подоконник.

Лян Чэнь, сверяясь с часами, вышел из корпуса и, отойдя на несколько шагов от клумбы, остановился и обернулся. Увидев его, Цзянь И просиял и начал неистово махать рукой. Лян Чэнь заулыбался и помахал в ответ. Ли Хуэй и Да Нин тоже азартно включились в процесс. Лян Чэнь посмеялся, указал на часы и изобразил пальцами шагающего человечка. Цзянь И понял, что тот торопится, и закивал, продолжая махать. Лян Чэнь уходил спиной вперёд, не переставая махать рукой, пока окно не скрылось из виду, и только тогда развернулся и поспешил к парковке.

По пути он заскочил в торговый центр за подарком и только потом поехал в ресторан. Чэнь Сяо

с сыном уже ждали его. Мальчик увлечённо возился с палочками для еды.

— Прости, брат Сяо, на дорогах затор. Давно ждёте? Заказали что-нибудь? — Лян Чэнь сел за стол. — Ого, какой красавец растёт! Ну-ка, скажи дяде, как тебя зовут?

— Ничего, мы сами только пришли, — Чэнь Сяо повернулся к сыну. — Сюань-сюань, хватит играть. Дядя тебя спрашивает. Как тебя зовут?

— Меня зовут Чэнь Мэнсюань, — мальчик аккуратно положил палочки, завёл руки за спину и уставился на Лян Чэня огромными любопытными глазами. — Здравствуйте, дядя.

— Умница какой, — Лян Чэнь выложил на стол коробку. — Это тебе от меня. Я не очень разбираюсь, во что сейчас играют дети, так что если не понравится — отдай папе.

У Сюань-сюаня загорелись глаза: Лян Чэнь принёс огромный набор LEGO «Полицейский участок». Мальчик не отрываясь смотрел на игрушку, а потом с самым жалобным видом покосился на отца. Чэнь Сяо едва сдержал смех.

— Ладно, не строй из себя сиротку. Этой уловке уже сто лет, придумал бы что-нибудь поновее. Забирай. И что нужно сказать дяде?

Сюань-сюань тут же прижал коробку к себе, сполз со стула и вежливо поклонился Лян Чэню:

— Спасибо, дядя. Мне очень нравится.

— О боже, какой он милашка, — Лян Чэнь легонько ущипнул его за щёку. — Брат Сяо, твой сын ведёт себя точь-в-точь как Цзянь И.

— Ещё бы, — Чэнь Сяо погладил сына по голове. — Знаешь, когда ты мне сегодня позвонил, первой моей мыслью было — ну всё, сына замуж выдал.

— Да ну тебя, — Лян Чэнь со смехом протянул меню мальчику. — Мало того что звучит двусмысленно, так ты ещё и меня в эту схему вписал. Выгодная сделка, ничего не скажешь — два по цене одного.

<http://bllate.org/book/17455/1659817>